

Особенности внутренней позиции взрослого у современных учащихся раннего юношеского возраста

Андреева А.Д.

ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»
(ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>, e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Бегунова Л.А.

ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»
(ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9704-7096>, e-mail: lab6510@list.ru

Лисичкина А.Г.

ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»
(ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5411-2396>, e-mail: al1975@spartak.ru

Представлены результаты эмпирического изучения особенностей внутренней позиции взрослого как мотивационной основы готовности к самоопределению у современных старшеклассников и студентов колледжей. Исследование посвящено анализу внутренней позиции взрослого у учащихся юношеского возраста, рассматриваемой как сплав социальной потребности в самостоятельности и познавательной потребности, направленной на получение профессионального образования. Проверилась гипотеза о своеобразии изучаемого психологического феномена, обусловленном тем, что внешние условия развития (средовые факторы и институциональные требования к взрослению) опережают становление внутренних условий, обеспечивающих личностную психологическую готовность современных молодых людей к самоопределению. Для решения поставленных задач использовались стандартизированные шкальные методики, направленные на диагностику уровня профессиональной идентичности (А.А. Азбель), выявление уровня притязаний и самооценки (шкала Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан), диагностику уровня субъективного контроля (модификация А.Г. Грецова), изучение эмоционального отношения к учению (модификация А.Д. Андреевой-А.М. Прихожан). Выборка исследования — 191 человек, старшеклассники общеобразовательных школ и студенты 1—2 курсов колледжей городов Москвы и Орска. Проведенные корреляционный, кластерный и факторный анализы полученных данных подтвердили выдвинутое предположение о структуре внутренней позиции взрослого у учащихся раннего юношеского возраста и особенностях ее становления в условиях постиндустриального общества. Показано, что формирование профессиональной идентичности современных старшеклассников и студентов колледжей в большей степени соответствует объективным требованиям социальной ситуации, нежели уровню личностной зрелости, необходимому для принятия осознанных решений.

Ключевые слова: внутренняя позиция взрослого человека, нормативный кризис, возрастные закономерности развития, ранний юношеский возраст.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «ПИ РАО» от 16.04.2021 № 075-00646-21-01 на 2021-2023 годы.

Для цитаты: Андреева А.Д., Бегунова Л.А., Лисичкина А.Г. Особенности внутренней позиции взрослого у современных учащихся раннего юношеского возраста // Психологическая наука и образование. 2023. Том 28. № 2. С. 58—69. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280205>

Features of the Internal Position of an Adult in Modern Students of Early Adolescence

Alla D. Andreeva

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>, e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Lyudmila A. Begunova

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9704-7096>, e-mail: lab6510@list.ru

Alena G. Lisichkina

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5411-2396>, e-mail: al1975@spartak.ru

The article presents the results of an empirical study dealing with the features of the adult internal position as a motivational basis for self-determination in modern high school and college students. The study aims to analyze the adult internal position in adolescent students, which is seen as a confluence of the social need for autonomy and the cognitive need for professional education. The hypothesis was tested that the peculiarity of the studied psychological phenomenon is due to the fact that the external conditions of development (environmental factors and institutional requirements for growing up) outpace the formation of internal conditions that ensure the modern young people's individual psychological readiness for self-determination. We tested the assumption that the institutional requirements for adulthood outpaced the modern young people's individual psychological readiness for self-determination. Standardized scale methods were used to diagnose the level of professional identity (A. Azbel), the level of ambition and self-esteem (the Dembo-Rubinshtein scale modified by A. Prikhozhan), the level of subjective control (modified by A. Gretsov), as well as to study the emotional attitude towards learning (modified by A. Andreeva-A. Prikhozhan). The sample of the study is 191 people, high school and colleges students from Moscow and Orsk. Correlative, cluster and factor analysis of the data obtained confirmed the assumptions made about the structure of the adult internal position in the early youth and the features of its formation in post-industrial societies. It is shown that the formation of the professional identity of modern high school and college students is more consistent with the objective requirements of the social situation, rather than the level of personal maturity necessary for making informed decisions.

Keywords: adult internal position, normative crisis, age patterns of development, adolescence, early youth.

Funding. The work was carried out within the framework of the State Assignment of the Federal State Budgetary Scientific Institution "PI RAO" No. 075-00646-21-01 dated 16.04.2021 for 2021-2023.

For citation: Andreeva A.D., Begunova L.A., Lisichkina A.G. Features of the Internal Position of an Adult in Modern Students of Early Adolescence. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2023. Vol. 28, no. 2, pp. 58—69. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280205> (In Russ.).

Введение

Сегодняшние старшеклассники и студенты средних профессиональных учебных заведений, как и их сверстники прежних лет, стоят на пороге вступления во взрослую самостоятельную жизнь. Предполагается, что достигнутый к этому времени уровень психологической зрелости позволяет им благополучно принять первые самостоятельные и ответственные решения относительно собственного будущего. Мерилом этой зрелости становится, по определению Л.И. Божович, возникновение внутренней позиции взрослого — важнейшего новообразования раннего юношеского возраста, связанного с самоопределением и завершающего онтогенетическое развитие личности ребенка [2]. Актуальность исследования данной проблемы в современных социокультурных и экономических реалиях обусловлена высокими темпами и множественностью изменений, происходящих в мире профессий и в системе образования, затрудняющих процесс самоопределения молодежи, поиска своей профессиональной идентичности и образовательного маршрута, выбора жизненной позиции и социальной среды [1; 6; 18; 23].

Многие исследователи раннего юношеского возраста также подчеркивали, что устремленность в будущее становится основной направленностью личности, а центром интересов и планов юношей становится проблема выбора и получения профессии. Исходя из этого, в качестве важнейшего новообразования раннего юношеского возраста они рассматривали профессиональное и социальное самоопределение, готовность к

которому обусловлена возникновением внутренней позиции взрослого человека [21; 22].

Само понятие внутренней позиции личности как мотивационного образования было введено Л.И. Божович еще в 1951 г. в качестве характеристики психологической готовности ребенка к поступлению в школу, вхождению в систему ее социальных и учебных норм и требований [2]. Содержание понятия «внутренняя позиция личности» пересматривалось и уточнялось исследователями на протяжении нескольких десятилетий; оно перестало ограничиваться только учебной деятельностью школьников и распространилось на другие жизненные ситуации, связанные с принятием новой социальной роли, вступлением в новую систему общественных отношений [15; 17; 19]. Феномен, описанный впервые в контексте переживания ребенком кризиса семи лет, по праву занял свое место в симптоматике личностных кризисов как показатель того, что прожитый период исчерпал для субъекта свой ресурс. Возникновение новой внутренней позиции свидетельствует о том, что человек нашел сферу для своего дальнейшего развития и готов к вступлению в новую систему общественных отношений. Д.В. Лубовский выделяет важнейший смысловой аспект внутренней позиции, подчеркивая, что она не может быть навязана внешним окружением, это сознательный выбор человеком своего места в жизни, сделанный и принятый в соответствии с внутренними побуждениями [9].

Данное исследование направлено на изучение особенностей внутренней позиции взрослого, рассматриваемой в качестве

новообразования нормативного кризиса развития в раннем юношеском возрасте (16—18 лет). Внутренняя позиция взрослого как сложное психологическое образование предполагает не только мотивационную готовность субъекта к принятию норм взрослой жизни, то есть социальной роли взрослого члена общества, но и достаточный уровень зрелости личностных качеств, который позволит удовлетворить эту потребность. Опираясь на понимание внутренней позиции личности, разрабатывавшееся в научной школе Л.И. Божович, мы определяем данное новообразование юношеского возраста как сплав социального компонента, связанного со стремлением и психологической готовностью к самостоятельности, и познавательной мотивации, направленной на освоение профессии либо подготовку к профессиональному обучению как способу обретения жизненной независимости. Внутренняя позиция взрослого является тем мотивационным механизмом, который помогает старшеклассникам перейти на новый уровень общественных отношений, требующих от человека самостоятельности и ответственности за свои решения и поступки.

Классическим обоснованием кризиса возрастного развития ребенка считается возникновение и углубление разрыва между возросшими социальными, личностными и познавательными возможностями и потребностями ребенка и отстающими от них, сохраняющимися неизменными условиями среды. Своеобразие нынешнего нормативного кризиса взросления определяется цивилизационными процессами, характерными для общества префигуративной культуры, в котором стремительные изменения всех аспектов жизни опережают психологическое развитие детей и подростков, ограничивают возможности планирования будущего.

В этой связи гипотезой настоящего исследования стало предположение о том, что становление внутренней позиции взрослого у современных учащихся юношеского возраста определяется обратным относительно классического соотношением внутренних (психологических) и внешних (социальных)

условий развития. Психологическая зрелость молодых людей, их готовность к принятию новых обстоятельств и требований жизни отстает от таких институциональных требований к взрослению, как переход с одной ступени образования на другую и необходимость принятия ответственных решений в плане самоопределения.

Методы исследования

Методологической основой исследования являются культурно-историческая теория Л.С. Выготского, теория развития личности в онтогенезе Л.И. Божович, концепция становления готовности к самоопределению в юношеском возрасте И.В. Дубровиной. Такой подход обеспечивает преемственность и дальнейшее развитие идей, разрабатывавшихся в ставших классическими работах отечественных психологов.

Для диагностики **социального компонента** внутренней позиции взрослого использованы стандартизированные шкальные методики.

В качестве основного показателя готовности к профессиональному самоопределению рассматривалась сформированность статусов профессиональной идентичности учащихся. Для получения соответствующих эмпирических данных была использована методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбель [5]. Методика представляет собой опросник, позволяющий выявить позиции респондента в отношении своего будущего, роли внешних факторов в определении данной позиции, а также наличие или отсутствие кризисной позиции по данным вопросам.

Уровень субъективного контроля (УСК), баланс интернальности и экстернальности по отношению к значимым жизненным ситуациям являются показателем зрелости личностных позиций молодых людей, их готовности к принятию ответственности за свои решения и поступки. В качестве инструмента исследования был выбран опросник «Уровень субъективного контроля», адаптированный для старшеклассников А.Г. Грецовым [5].

В исследовании использована методика определения самооценки и уровня притязаний Дембо—Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, предложившей дополнительные параметры обработки результатов [13].

Познавательная потребность рассматривалась в контексте диагностики эмоционального отношения к учению как совокупности показателей познавательной активности (интереса), тревожности, гнева и мотивации достижения (методика А.Д. Андреевой-А.М. Прихожан) [13].

Эмпирические данные были сопоставлены и проанализированы с применением статистического пакета IBM SPSS Statistics 23.0: корреляционного, кластерного (метод k-средних) и факторного анализов с целью выявления общевозрастных характеристик изучаемого феномена, без учета гендерных и средовых различий. Разделение на соответствующие подгруппы уменьшало объем выборки и снижало достоверность результатов анализа.

Результаты исследования

В исследовании участвовала группа респондентов (учащихся 10—11 классов общеобразовательных школ и студентов

1—2 курсов колледжей городов Москвы и Орска, всего 191 человек), давших согласие на идентификацию эмпирических данных, полученных от них по разным методикам.

Мы провели корреляционный анализ для изучения взаимосвязи общей интернальности, индивидуальных особенностей отношения к учению, самооценки, уровня притязаний и показателей профессиональной идентичности (данные представлены в табл. 1).

Обнаружено, что неопределенная профессиональная идентичность отрицательно коррелирует с общей интернальностью ($r=-0,147$, $p=0,046$), познавательной активностью ($r=0,218$, $p=0,003$), мотивацией достижения ($r=-0,297$, $p=0,001$) и уровнем притязаний ($r=-0,198$, $p=0,007$), что свидетельствует о неготовности учащихся к принятию ответственных жизненных решений.

Мораторий на принятие решения в плане профессионального самоопределения вызывает тревогу ($r=0,196$, $p=0,008$), свидетельствующую о напряженности социальной ситуации развития для данной группы учащихся, осознании ими важности самоопределения и своей неготовности к выбору.

Сформированная профессиональная идентичность положительно взаимосвязана

Таблица 1

Корреляционные связи общей интернальности, отношения к учению (познавательной активности, мотивации достижения, тревожности, гнева), профессиональной идентичности, самооценки и уровня притязаний

Показатели	Общая интернальность	Познавательная активность	Гнев	Тревожность	Мотивация достижения	Самооценка (общий уровень)	Уровень притязаний (общий уровень)
Неопределенная профессиональная идентичность	-0,147*	-0,218**			-0,297**		-0,198**
Мораторий				0,196**			
Сформированная профессиональная идентичность	0,250**	0,179*	0,154*	-0,258**	0,583**		
Навязанная профессиональная идентичность	-0,198**		0,165*				

Примечание. ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя), * — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

на с познавательной активностью ($r=0,179$, $p=0,015$), общей интернальностью ($r=0,250$, $p=0,001$), мотивацией достижения ($r=0,583$, $p=0,0001$). Выявлены отрицательные взаимосвязи сформированной профессиональной идентичности и тревожности ($r=-0,258$, $p=0,0001$), гнева ($r=-0,154$, $p=0,038$). Такое соотношение изучаемых параметров может рассматриваться как признак благополучного становления внутренней позиции взрослого.

Навязанная профессиональная идентичность отрицательно коррелирует с общей интернальностью ($r=-0,198$, $p=0,007$) и положительно — с гневом ($r=0,165$, $p=0,026$), что можно интерпретировать как осознанное подчинение учащихся принужденному выбору дальнейшего образовательного маршрута.

Корреляционный анализ показал значимые положительные и отрицательные связи

изучаемых параметров внутренней позиции взрослого, что подтверждает правомерность анализа ее структуры как сплава социальных и познавательных потребностей.

Для выявления структуры внутренней позиции взрослого современных юношей и девушек мы провели эксплораторный факторный анализ. Факторный анализ матрицы корреляций методом главных компонент с Варимакс вращением показал, что на основании критерия Кайзера может быть выделено 3 фактора, объединяющих 53,83% кумулятивной дисперсии.

Возможность применения факторного анализа была подтверждена значением критерия Кайзера—Мейера—Олкина ($KMO=0,781$), а также критерием сферичности Бартлетта ($\chi^2=3707,62$ и $p<0,001$). Факторные нагрузки отражены в табл. 2.

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок

Параметры	Фактор 1 (авторитет у сверстников, % общей дисперсии 33,933)	Фактор 2 (притязание на признание, % общей дисперсии 11,434)	Фактор 3 (готовность к самоопределению, % общей дисперсии 8,472)
Самооценка «авторитет у сверстников»	0,752	0,276	
Самооценка «красивый»	0,160	0,736	
Самооценка «хороший характер»		0,228	0,705
Самооценка «способный»	0,692		
Самооценка «уверенность в себе»	0,690	0,195	0,319
Самооценка «умный»	0,630	0,193	
Мотивация достижений	0,347	0,292	0,281
Уровень притязаний «умный»	0,129	0,850	
Уровень притязаний «уверенность в себе»	0,186	0,769	0,240
Уровень притязаний «способный»	0,207	0,708	
Уровень притязаний «авторитет у сверстников»	0,406	0,670	
Уровень притязаний «хороший характер»	0,300	0,667	
Уровень притязаний «красивый»	0,391	0,634	
Тревожность	-0,258		-0,755
Гнев	-0,101		-0,699
Общая интернальность	0,119	0,129	0,694
Познавательная активность	0,394	0,160	0,579
Сформированная профессиональная идентичность			0,512

Примечание. Жирным шрифтом выделены наибольшие факторные нагрузки.

Представленные в табл. 2 данные позволили выделить доминирующие личностные характеристики современных учащихся раннего юношеского возраста. Обнаружено, что наибольший вес имеют особенности личности и мотивации, типичные для подростков, а наименьший из значимых показателей имеют личностные характеристики, связанные с готовностью к профессиональному самоопределению. Часть показателей вошли в факторную структуру с низкими значениями (меньше 0,4), поэтому не рассматривались при анализе.

Следующим шагом анализа было выделение групп (кластеров) учащихся на основании выраженности профессиональной идентичности (навязанная профессиональная идентичность, неопределенная профессиональная идентичность, мораторий, сформированная профессиональная идентичность). Для кластеризации был использован метод k-средних, данные представлены в табл. 3.

Кластерный анализ позволил провести более глубокий анализ соотношения изучаемых

параметров и выявить четыре типологические группы учащихся, характеризующихся различными уровнями сформированности внутренней позиции взрослого, подробная характеристика которых будет дана в процессе обсуждения результатов исследования. Отметим здесь, что определяющим фактором выделения групп является уровень сформированности профессиональной идентичности.

Обсуждение результатов

По итогам факторного анализа наибольшую нагрузку получил первый фактор (авторитет у сверстников), объединивший в себе самооценки по шкалам «авторитет у сверстников», «способный», «уверенный в себе», «умный» и мотивацию достижений в учебной деятельности. Такая структура личностной сферы традиционно описывалась как типичная для учащихся подросткового возраста. Л.И. Божович, опираясь как на собственные данные, так и на результаты современных ей зарубежных авторов, отмечает: «...главным, ведущим мотивом по-

Таблица 3

Средние значения социальных и познавательных компонентов внутренней позиции взрослого в кластерах

	Неопределенная профессиональная идентичность n=18 (9,2%)	Мораторий n=49 (25,8%)	Сформированная профессиональная идентичность n=105 (55%)	Навязанная профессиональная идентичность n=19 (10%)
Неопределенная профессиональная идентичность	4,82	3,26	2,33	3,13
Мораторий	11,39	12,73	11,96	12,00
Сформированная профессиональная идентичность	6,27	9,37	9,88	8,63
Навязанная профессиональная идентичность	1,18	1,28	1,31	1,35
Общая интернальность	15,60	16,62	18,22	13,31
Познавательная активность	24,80	26,74	29,97	24,63
Мотивация достижения	25,67	26,44	28,74	25,31
Тревожность	22,60	20,65	19,62	23,44
Гнев	16	15,79	15,07	18
Общий показатель самооценки	58,5	64	82	54
Общий показатель уровня притязаний	63	83,5	93,5	87

ведения и деятельности учащихся в школе является стремление найти свое место среди товарищей» [2, с. 242; 5].

Второй фактор — притязания на признание — объединил в себе притязания по шкалам «умный», «уверенный в себе», «способный», «авторитет у сверстников», «хороший характер», «красивый». Классические исследования отечественных психологов в области психологии подростков убедительно показывали, что этот возраст является сензитивным периодом для развития самооценки [2; 11; 14].

Оба этих фактора говорят о высокой значимости для наших респондентов статусных ожиданий, основанных как на реальных достижениях, так и на притязаниях в области межличностных отношений. Полученные данные свидетельствуют о том, что эта тенденция характерна для большей части современных учащихся старших классов школы и младших курсов колледжей.

Единственным фактором, в который вошла ориентированность на взрослое будущее, оказался имеющий наименьший вес третий фактор (готовность к самоопределению), объединивший самооценку по шкале «хороший характер», общую интернальность, познавательную активность и сформированную профессиональную идентичность. Тревожность и гнев коррелируют с ним с отрицательными значениями. Такое соотношение рассматриваемых параметров свидетельствует о восприятии молодыми людьми себя соответствующими наличной социальной ситуации развития (то есть «хороших», «правильных»), связанной с необходимостью выбора дальнейшего образовательного маршрута и профессиональным самоопределением [5; 12].

Таким образом, мы видим, что с точки зрения зрелости личностных качеств современные учащиеся раннего юношеского возраста оказываются ближе к подростковому периоду развития советских школьников, в то время как старшеклассники той поры демонстрировали резкую смену внутренней позиции, доминирование мотивации, связанной с выбором профессии, получением

соответствующего образования [2; 7; 8; 10; 16; 20; 21; 22].

По результатам кластерного анализа наименьшую по численности группу составили учащиеся (9,2%) с неопределенной профессиональной идентичностью, с низкими показателями средних значений общей интернальности, познавательной активности, мотивации достижений, а также самооценки и уровня притязаний. Это наиболее пассивная в отношении самоопределения группа учащихся, для которых не только их будущее, но и текущее настоящее не являются сферой интересов и личных усилий.

Следующая по численности группа объединила учащихся (25,8%), придерживающихся моратория на профессиональное самоопределение. Она характеризуется средними значениями общей интернальности, познавательной активности, мотивации достижений, самооценки и уровня притязаний. Тревожность и гнев соответствуют низкому показателю средних значений. Социальная ситуация развития этих учащихся складывается из понимания ими реальной необходимости и неизбежности принятия решения в плане самоопределения и психологической неготовности к нему. Можно предположить, что они находятся как бы в преддверии принятия внутренней позиции взрослого, «на низком старте», именно этой своеобразной отсроченной направленностью в будущее можно объяснить низкие показатели тревожности и гнева.

В наибольший по численности кластер (55%) вошли учащиеся, имеющие сформированный уровень профессиональной идентичности, высокие показатели средних значений познавательной активности и мотивации достижения, низкие показатели средних значений тревожности и гнева, высокие показатели средних значений общей интернальности, самооценки и уровня притязаний. Мы рассматриваем такое сочетание показателей изучаемых компонентов внутренней позиции взрослого как продуктивное, демонстрирующее, что эти учащиеся готовы к самостоятельному и ответственному решению относительно своего будущего

профессионального образования, стремятся учиться и достаточно высоко оценивают свои возможности в достижении поставленной цели. Сопутствующий этому низкий уровень негативных эмоциональных переживаний свидетельствует о соответствии их устремленности в будущее ведущим задачам возрастного развития в юношеском возрасте.

Навязанная профессиональная идентичность, сочетающаяся с высокими показателями средних значений тревожности и гнева, самыми низкими показателями средних значений самооценки, общей интернальности и познавательной активности, но высокими показателями средних значений уровня притязаний, обнаружена у 10% учащихся. Несформированность у этих учащихся социальных и познавательных компонентов внутренней позиции взрослого в сочетании с принудительным выбором маршрута профессионального образования вызывает негативное эмоциональное отношение к учебе. Высокие показатели уровня притязаний выступают своеобразным защитным механизмом, оправдывающим низкий уровень личной ответственности за свое будущее.

Проведенный кластерный анализ продемонстрировал благополучный процесс становления внутренней позиции взрослого более чем у половины учащихся раннего юношеского возраста и позволил предположить готовность к принятию этой позиции у еще 25% респондентов; неблагоприятное формирование взрослого отношения к своему будущему выявлено лишь у пятой части участников исследования. Полученный результат соответствует ведущей возрастной закономерности психологического развития в юношеском возрасте — устремленности в будущее, а также подтверждает корректность понимания внутренней позиции взрослого как сплава социальных и познавательных мотивов, направленных на освоение профессии. Такую структуру профессиональной идентичности можно рассматривать

как нормативную для учащихся раннего юношеского возраста, переживающих кризис самоопределения, обусловленный противоречием между институциональными требованиями к выпускнику школы и субъективными трудностями профессионального выбора в условиях быстро меняющегося рынка труда.

Выводы

Полученные данные подтвердили правомерность понимания внутренней позиции взрослого у учащихся раннего юношеского возраста как сплава двух основных потребностей — социальной, связанной с обретением самостоятельности и принятием ответственности за свое будущее, и познавательной, направленной на освоение профессии как условия будущей независимости от родительской семьи.

Сопоставление результатов кластерного и факторного анализов позволило сделать вывод о том, что формирование профессиональной идентичности, то есть готовности к профессиональному самоопределению, опережает личностную зрелость современных учащихся 16—18-летнего возраста.

Мы предполагаем, что этот разрыв обусловлен давлением институциональных требований к профессиональному самоопределению, возрастные рубежи которых (завершение среднего образования, достижение совершеннолетия, призыв на военную службу) практически не меняются на протяжении нескольких десятков лет, однако сегодня они предъявляются к молодым людям, большая часть которых находится на подростковом уровне личностного развития. Иными словами, формирование профессиональной идентичности современных старшеклассников и студентов колледжей в большей степени соответствует объективным требованиям социальной ситуации, нежели уровню личностной зрелости, необходимому для принятия ответственных решений.

Литература

1. Андреева А.Д. Отношение к учению в разные периоды развития российского школьного

образования // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 1. С. 84—92. DOI:10.17759/chp.2021170112

2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
3. Божович Л.И., Морозова Н.Г., Славина Л.С. Развитие мотивов учения у советских школьников // Известия АПН РСФСР. 1951. Вып. 36. С. 29—104.
4. Головей Л.А., Данилова М.В., Груздева И.А. Психоземциональное благополучие старшеклассников в связи с готовностью к профессиональному самоопределению // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 6. С. 63—73. DOI:10.17759/pse.2019240606
5. Грецов А.Г., Азбель А.А. Психологические тесты для старшеклассников и студентов. СПб.: Изд-во Питер, 2012. С. 28—33.
6. Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности и тенденции профессиональной самоидентификации в постсоветской России // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 1. С. 28—51. DOI:10.19181/socjour.2021.27.1.7843
7. Кон И.С. Психология старшеклассника: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1980. 192 с.
8. Кочетова Ю.А., Емельянова Е.А. Психологические характеристики проявления гражданской позиции в ранней и поздней юности [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 4. С. 147—156. DOI:10.17759/psyedu.2019110412
9. Лубовский Д.В. Понятие внутренней позиции: культурно-историческая перспектива изучения личности школьника // Культурно-историческая психология. 2008. Том 4. № 1. С. 2—8.
10. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания школьников. М.: Педагогика, 1984. 111 с.
11. Неймарк М.С. Изучение подростков с разной направленностью личности // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благоннадежиной. М.: Педагогика, 1972. С. 147—248.
12. Павленко К.В., Бочавер А.А. Субъективное благополучие школьников в ситуации самоопределения // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 51—62. DOI:10.17759/pse.2020250605
13. Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. М.: АНО «ПЭБ», 2007. 56 с.
14. Савонько Е.И. Возрастные особенности соотношения ориентаций школьников на самооценку и на оценку другими людьми: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1970. 19 с.
15. Салмина Н.Г., Тиханова И.Г. Внутренняя позиция школьника и социальная желательность у детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов // Культурно-историческая психология. 2007. Том 3. № 1. С. 56—62.
16. Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 101—113.
17. Сергоманов П.А., Андреева А.Д., Данилова Е.Е. Российские подростки эпохи позднего СССР и современного российского общества // Вопросы психологии. 2020. Том 66. № 4. С. 40—53.
18. Собкин В.С., Калашникова Е.А. К вопросу о межпоколенческих различиях в социальном самочувствии подростков: жизненная позиция и оценка значимости угроз // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 3. С. 54—69. DOI:10.17759/pse.2021260303
19. Толстых Н.Н. Возможность свободы // Культурно-историческая психология. 2007. Том 3. № 1. С. 19—28.
20. Толстых Н.Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 4. С. 7—24. DOI:10.17759/cpp.2015230402
21. Формирование личности старшеклассника / А.Д. Андреева [и др.] / под ред. И.В. Дубровиной; НИИ общ. и пед. психологии АПН СССР. М.: Педагогика, 1989. 169 с.
22. Шумилин Е.А. Психологическая характеристика личности старшеклассника // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 72—79.
23. Sarah V. Bentley, Kim Peters, S. Alexander Haslam, Katharine H. Greenaway Construction at Work: Multiple Identities Scaffold Professional Identity Development in Academia // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00628

References

1. Andreeva A.D. Otnoshenie k ucheniyu v raznyye periody razvitiya rossijskogo shkol'nogo obrazovaniya [Attitude towards studying in different periods of russian school education development]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 1, pp. 84—92. DOI:10.17759/chp.2021170112 (In Russ.).
2. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2008. 400 p. (In Russ.).
3. Bozhovich L.I., Morozova N.G., Slavina L.S. Razvitie motivov ucheniya u sovetskikh shkol'nikov [Development of the motives of Soviet schoolchildren]. *Izvestiya APN RSFSR [News of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR]*, 1951, no. 36, pp. 29—104. (In Russ.).
4. Golovej L.A., Danilova M.V., Gruzdeva I.A. Psihojemocional'noe blagopoluchie starsheklassnikov v

- svyazi s gotovnost'ju k professional'nomu samoopredeleniju [Psycho-emotional well-being of high school students due to readiness for professional self-determination]. *Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 6, pp. 63—73. DOI:10.17759/pse.2019240606 (In Russ.).
5. Gretsov A.G., Azbel' A.A. Psikhologicheskie testy dlya starsheklassnikov i studentov [Psychological tests for high school students and students]. Saint-Petersburg: Publ. Piter, 2012, pp. 28—33.
6. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Osobennosti i tendencii professional'noj samoidentifikacii v postsovetsoj Rossii [Professional self-identification specifics and trends in post-soviet Russia]. *Sociologicheskij zhurnal [Journal of Sociology]*, 2021. Vol. 27, no. 1, pp. 28—51. DOI:10.19181/socjour.2021.27.1.7843 (In Russ.).
7. Kon I.S. Psikhologiya starsheklassnika: Posobie dlya uchitelei [High School Psychology: A Teacher's Guide]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1980. 192 p. (In Russ.).
8. Kochetova Yu.A., Emel'yanova E.A. Psikhologicheskie kharakteristiki proyavleniya grazhdanskoi pozitsii v rannei i pozdnei yunosti [Elektronnyi resurs] [Psychological characteristics of citizenship in early and late adolescence]. *Psikhologopedagogicheskie issledovaniya = Psychological and educational research*, 2019. Vol. 11, no. 4, pp. 147—156. DOI:10.17759/psyedu.2019110412 (In Russ.).
9. Lubovskii D.V. Ponyatie vnutrennei pozitsii: kul'turno-istoricheskaya perspektiva izucheniya lichnosti shkol'nika [The concept of internal position: the cultural and historical perspective of the student's personality]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2008. Vol. 4, no. 1, pp. 2—8. (In Russ.).
10. Mudrik A.V. Obshchenie kak faktor vospitaniya shkol'nikov [Communication as a factor in educating schoolchildren]. Moscow: Pedagogika Publ., 1984. 111 p. (In Russ.).
11. Neimark M.S. Izuchenie podrostkov s raznoi napravlennost'yu lichnosti [Study of adolescents with different personality orientations]. In Bozhovich L.I. (eds.). *Izuchenie motivatsii povedeniya detei i podrostkov [Research into the motivation of behaviour of children and adolescents]*. Moscow: Pedagogika Publ., 1972, pp. 147—248. (In Russ.).
12. Pavlenko K.V., Bochaver A.A. Sub'ektivnoe blagopoluchie shkol'nikov v situacii samoopredelenija [Subjective well-being of schoolchildren in the situation of self-determination]. *Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 51—62. DOI:10.17759/pse.2020250605 (In Russ.).
13. Prikhozhan A.M. Diagnostika lichnostnogo razvitiya detei podrostkovogo vozrasta [Diagnosis of personal development of children of adolescence]. Moscow: ANO "PEB", 2007. 56 p. (In Russ.).
14. Savon'ko E.I. Vozrastnye osobennosti sootnosheniya orientatsii shkol'nikov na samoosenuku i na otsenku drugim lyud'mi: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. [Age-specific characteristics of the ratios of self-esteem and other people's assessment orientation. PhD (Psychology) Thesis]. Moscow, 1970. 19 p. (In Russ.).
15. Salmina N.G., Tikhanova I.G. Vnutrennyaya pozitsiya shkol'nika i sotsial'naya zhelatel'nost' u detei starshego doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrastov [Internal school attitude and social desirability in children of senior pre-school and primary school age]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2007. Vol. 3, no. 1, pp. 56—62. (In Russ.).
16. Selezneva A.V., Azarnova A.A. "Rozhdenie grazhdanina": politiko-psikhologicheskii analiz grazhdanstvennosti rossiiskikh starsheklassnikov ["Citizen's Birth": A Political and Psychological Analysis of the Citizenship of Russian High School Students]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Policy. Policy research]*, 2020, no. 5, pp. 101—113. (In Russ.).
17. Sergomanov P.A., Andreeva A.D., Danilova E.E. Rossijskie podrostki jepohi podnego SSSR i sovremennogo rossijskogo obshhestva [Russian Adolescents in the Late Soviet Era and Modern Russian Society]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2020. Vol. 66, no. 4, pp. 40—53. (In Russ.).
18. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. K voprosu o mezhpokolencheskii razlichiiyah v social'nom samochuvstvii podrostkov: zhiznennaya poziciya i ocenka znachimosti ugroz [On the question of intergenerational differences in the social well-being of adolescents: life position and assessment of threat significance]. *Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 3, pp. 54—69. DOI:10.17759/pse.2021260303 (In Russ.).
19. Tolstykh N.N. Vozmozhnost' svobody [The possibility of freedom]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2007. Vol. 3, no. 1, pp. 19—28. (In Russ.).
20. Tolstykh N.N. Sovremennoe vzroslenie [Modern adulthood]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counselling psychology and psychotherapy*, 2015, no. 4, pp. 7—24. DOI:10.17759/cpp.2015230402 (In Russ.).
21. Andreeva A.D. et al. Formirovanie lichnosti starsheklassnika [Shaping the personality of a high school student]. In Dubrovina I.V. (ed.) NII obsch. i ped. psikhologii APN SSSR [The Scientific Research Institute of General and Pedagogical Psychology of the USSR Academy of Pedagogical Sciences]. Moscow: Pedagogika Publ., 1989. 169 p. (In Russ.).
22. Shumilin E.A. Psikhologicheskaya kharakteristika lichnosti starsheklassnika [Personality profile of a high

school student]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 1982, no. 5, pp. 72—79. (In Russ.).
23. Sarah V. Bentley, Kim Peters, S. Alexander Haslam, Katharine H. Greenaway Construction

at Work: Multiple Identities Scaffold Professional Identity Development in Academia // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00628

Информация об авторах

Андреева Алла Дамировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией научных основ детской практической психологии, ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>, e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Бегунова Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории научных основ детской практической психологии, ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9704-7096>, e-mail: lab6510@list.ru

Лисичкина Алена Геннадьевна, научный сотрудник лаборатории научных основ детской практической психологии, ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5411-2396>, e-mail: al1975@spartak.ru

Information about the authors

Alla D. Andreeva, PhD in Psychology, Senior Researcher, Head of the Laboratory of the Scientific Foundations of Applied Child Psychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>, e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Ludmila A. Begunova, PhD in Law, Leading Researcher of the Laboratory of the Scientific Foundations of Applied Child Psychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9704-7096>, e-mail: lab6510@list.ru

Alena G. Lisichkina, Researcher of the Laboratory of the Scientific Foundations of Applied Child Psychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5411-2396>, e-mail: al1975@spartak.ru

Получена 17.02.2022

Received 17.02.2022

Принята в печать 20.02.2023

Accepted 20.02.2023